— Господин, не волнуйтесь, в чём-чем, а в перевоплощении Сяо Ецзы мастер. Вы только посмотрите, я сейчас всё устрою!

Сказав это, Сяо Ецзы резко вскочил со стула, помахал господину и стремительно выбежал.

На самом деле Е Цзинжун доверял Сяо Ецзы. Хотя тот был легкомысленным, в важных делах он не подводил.

К тому же внешность Сяо Ецзы — круглое лицо, большие глаза, миниатюрное телосложение — легко располагала к себе. Часто, если Е Цзинжун разрабатывал план, а Сяо Ецзы выполнял его, результат превосходил ожидания.

Е Цзинжун улыбнулся, затем с серьёзным выражением встал с кровати.

Теперь ему нужно было подготовиться к визиту Сюэ Мэнъяо.

Выйдя из павильона Жунцзюнь, Сяо Ецзы направился к боковому двору, где раньше жил.

Раньше он тайком покидал резиденцию князя Чэна, переодеваясь в нищего и пролезая через собачью нору. Теперь господин велел ему не быть узнанным, так что он снова вернулся к старому способу.

Хотя он не понимал замысла господина, тот, наверняка, что-то задумал. Ему нужно было просто следовать указаниям, чтобы восстановить справедливость и отомстить.

Сюэ Мэнъяо, эта ядовитая женщина, жестокая и высокомерная, раньше пользовалась своей властью, а господин не мог сопротивляться. Но теперь всё изменилось, фортуна повернулась, и господин завоевал расположение князя. Пришло время проучить эту мерзкую женщину!

Не останавливаясь, чтобы перевести дыхание, Сяо Ецзы обошёл слуг резиденции и беспрепятственно добрался до бокового двора. Там, из шкафа под кроватью в своей старой комнате, он достал несколько потрёпанных вещей и быстро переоделся.

Растрёпанные волосы, лицо, вымазанное грязью, и несколько перекатов по земле — Сяо Ецзы, с веточками в волосах, был готов к действию.

Добравшись до знакомого укромного места, он огляделся, затем быстро убрал кучу травы, согнулся и, упираясь руками и ногами, прополз через узкую собачью нору.

В резиденции князя Чэна он был Сяо Ецзы, слугой господина, а за её пределами — нищим, известным как Ню Хунхун!

С потрёпанной миской в левой руке и грязной тростью в правой, Сяо Ецзы направился по безлюдной дорожке к ветхому шалашу, где жили его друзья-нищие, с которыми он проводил время в последние годы.

— Гоудань, Течжу, Эрленгцзы, Сяо Хаха, ваш брат Ню пришёл! — Сяо Ецзы громко крикнул, и в ответ из шалаша раздался шум, а затем выбежали четверо нищих.

Эти четверо были младше Сяо Ецзы, примерно подростки, не старше семнадцати-восемнадцати лет, в то время как Сяо Ецзы уже достиг совершеннолетия.

— Брат Ню, наконец-то ты пришёл! Куда мы сегодня пойдём просить милостыню?

— Да, брат Ню, ты давно не появлялся, наши сбережения почти закончились. Если не выйдем, скоро будем есть воздух!

— Брат Ню, Сяо Хаха хочет куриный окорочок!

— Брат Ню, Гоудань хочет найти немного ткани, скоро зима, нужно починить одежду!

Дети окружили Сяо Ецзы, кружась вокруг него и наперебой высказывая свои просьбы.

Сяо Ецзы почувствовал, как голова идёт кругом. Он хотел крикнуть, чтобы они замолчали, но, увидев, как эти дети, одетые в лохмотья, худые и бледные, не смог этого сделать.

— Ладно, брат Ню всё понял. Но сегодня мы не будем просить милостыню, а выполним одно дело! — Сяо Ецзы погладил детей по головам и загадочно улыбнулся.

— А? Брат Ню? Если не просить милостыню, что же мы будем делать? — Эрленгцзы, самый старший из них, спросил с недоумением.

— Кто сказал, что кроме милостыни ничего нельзя делать? Пойдём, брат Ню покажет вам, как совершить великое дело. Если всё сделаете хорошо, я приведу вас в дом, где не будет сквозняков, и вы будете есть белый хлеб, а зимой не замёрзнете! — Сяо Ецзы похлопал себя по груди, уверенно пообещав.

Он планировал, после выполнения поручения господина, привести этих детей в резиденцию князя Чэна. Старый боковой двор, где они с господином больше не жили, как раз подойдёт для них.

Хотя он тоже был старым, но всё же лучше, чем этот готовый развалиться шалаш.

Он не обсуждал это с господином, не говоря уже о хозяине резиденции. Сяо Ецзы решил сначала действовать, а потом объясняться. Если что, он попросит господина заступиться за него.

— Брат Ню, правда? Мы сможем есть белый хлеб? А можно Сяо Хаха съесть куриный окорочок? Он готов променять на него три дня белого хлеба!

Сяо Хаха был самым младшим и самым худым из них, но у него были большие глаза, похожие на глаза Сяо Ецзы. Когда он смотрел на тебя, сердце таяло.

— Брат Ню держит слово. Если хочешь куриный окорочок, я устрою. Не нужно менять на хлеб. Собирайте свои вещи, после дела мы сразу уйдём.

Сяо Ецзы наклонился, улыбаясь, и ласково погладил голову Сяо Хаха.

Услышав это, дети радостно закричали и бросились в шалаш, чтобы собрать свои вещи.

Через некоторое время они вышли, каждый с небольшим узелком за спиной, с мисками и тростями, совсем как Сяо Ецзы.

— Пойдём, устроим шум у резиденции Сюэ! — Увидев воодушевлённые лица детей, Сяо Ецзы удовлетворённо кивнул и первым двинулся в путь.

Увидев, что брат Ню уходит, дети поспешили за ним, поправляя свою одежду.

Они растрёпали волосы, вымазали лица и время от времени кашляли, изображая болезненный вид.

Брат Ню сказал, что чем жалче они выглядят, тем легче будет получить подаяние.

Так Сяо Ецзы с четырьмя детьми, пять нищих, двинулись к резиденции Сюэ.

Они не осмелились подойти к главным воротам, где стояли свирепые охранники, которые либо грубо прогоняли нищих, либо без причины избивали их.

Спрятавшись за углом и выглядывая, Сяо Ецзы огляделся, затем дал знак детям.

Увидев жест брата Ню, дети, посмотрев друг на друга, не пошли дальше, а направились к боковым воротам резиденции Сюэ.

Сюэ Мэнъяо была младшей дочерью в семье Сюэ, над ней была старшая сестра, Сюэ Юянь, которая отличалась изысканными манерами и дипломатичностью. В отличие от своенравной Сюэ Мэнъяо, она пользовалась большей любовью отца.

Мать Сюэ Мэнъяо была дочерью местного помещика, женщиной с тяжёлым характером. Говорили, что она использовала хитрость, чтобы попасть в постель к главе семьи Сюэ.

Если бы она родила сына, то могла бы занять место в семье, но, к несчастью, у неё родилась только дочь.

Она не пользовалась любовью главы семьи, и после рождения Сюэ Мэнъяо больше не могла иметь детей. Состарившись, она уже не могла прибегать к своим уловкам.

Хотя жена главы семьи Сюэ тоже не была дочерью чиновника, она была образованной и обладала более тонким умом, чем мать Сюэ Мэнъяо.

http://bllate.org/book/16632/1523461